

ДОСЬЕ ДЛЯ МЕЛЬПОМЕНЫ

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР „КАМЕРНАЯ СЦЕНА“

С.Юрutiна, Д.Ползков в спектакле „Клоу-девертисмент“

Рождение московского драматического театра „Камерная сцена“ можно датировать октябрём 1974 года, когда в Московском химико-технологическом институте состоялась первая встреча будущих основателей театра. Можно вести отсчет с 1976 года, когда первый спектакль Михаила Щепенко и Тамары Басиной „Сказка о прекрасной царевне со всеми вытекающими из этого последствиями“ увидел рампу. Но сам Щепенко полагает, что театру всего десять лет; и не потому, что хочет, чтобы его артисты выглядели молодо (с этим в театре все в порядке) – просто на рубеже 1988 года „Камерная сцена“ получила свое название и стала профессиональным театром, и сегодня отмечает свой десятилетний юбилей.

Если бы Щепенко и Басина затеяли те-

атр сегодня, он наверняка имел бы другое название: десятилетие назад нравственная и эстетическая программа театра еще не была определена. От спектаклей, в которых можно было услышать нотки формального протеста, таких как „Двадцать минут с ангелом“ по пьесе Вампилова или „Эй, кто-нибудь!“ по Саро-

яну, до сегодняшней религиозной патетики (спектакли по Гоголю „Женитьба?“, по Одолевскому „Необойденный дом“, по Алексею Толстому „Царь Федор Иоаннович“) – дистанция такого огромного размера, что можно только удивляться. Проще всего, конечно, объяснить перемены творческим ростом коллектива, и это не будет натяжкой. Но в случае с „Камерной сценой“ – духовными исканиями его создателей – все обстоит сложнее и, я бы сказал, мучительнее.

По словам Щепенко, он точно не знает, что именно привело его к новой концепции театра. Сегодня он считает: церковь и театр – отнюдь не враги (доказывая эту мысль режиссер вспоминает о деятельно-

сти святителя Дмитрия Ростовского, который не только имел свой театр, но и писал для него пьесы на религиозные темы); наоборот – театр может своим языком утверждать нравственные принципы, проповедовать важнейшие евангельские заповеди, сеять в их душах по-настоящему „разумное, доброе, вечное“. Эта программа неизменна, она звучит во всех спектаклях театра.

Несколько примеров. Гоголевская „Женитьба“ поставлена режиссером отнюдь не для того, чтобы зритель в очередной раз посмеялся над незадачливыми персонажами. Поставив в названии спектакля знак вопроса, Щепенко привнес в текст пьесы отрывок из „Выбранных мест из переписки с друзьями“, – и не оригинальности ради режиссер, который появляется на сцене в роли Гоголя умоляет нас служить России верой и правдой.

Основой спектакля „Необойденный дом“ являются две религиозные притчи. С помощью ярких художественных образов режиссер призывает русских людей покончить с враждой и обратиться к иконе.

И, разумеется, „Камерная сцена“ не могла пройти мимо „Царя Федора Иоанновича“. Здесь Щепенко-актер создает образ чувствительного, легко ранимого и очень доброго, хотя и слабого человека, царствование которого основано на христианской любви к ближнему, проявляющейся в мягкости и прощении. Может ли подобный человек управлять Россией сегодня – большой вопрос – хотя режиссер, кажется, готов ответить на него утвердительно.

Но, конечно, „Камерная сцена“ – это не только Щепенко и Басина (последняя, кстати, и ведущая актриса театра, и его директор). Этот театр всегда выступает как на редкость сплоченная команда единомышленников, и причины здесь, по-моему, две. Во-первых, почти все актеры – ученики Щепенко и Басиной. А во-вторых, – и это не менее важно – все они добровольно принимают нравственное кредо руководителей. Об эгоизме, стремлении „тянуть одеяло на себя“ в „Камерной сцене“ речи быть не может. Наиболее яркими мне представляются один из ветеранов театра, основательный Сергей Прищеп (Светловидов, Монах, Подколесин, Шуйский), проникновенный Андрей Уманец (Кочкарев, Борис Годунов), темпераментный Аркадий Аверин (Фарятов, Жевачин, Разбойник Федор). Велика роль ведущего сценариста Алексея Мамонова – он также один из основателей театра.

Некоторые критики считают Щепенко „чудаком“, очевидно, имея в виду интерпретацию им роли царя Федора Иоанновича. Но „чудах“ – лишь маска, потому что позиция, основанная на декларированном Щепенко принципе „стоять в Правде“ – тверда и целостна. А разве так уж утопична его идея провести общемосковский фестиваль русской драмы среди старшей классики и поставить спектакль на религиозную тему совместно с патриархией? Второго сентября Михаил Щепенко стал лауреатом премии московской мэрии в области литературы и искусства. Побольше бы в наш прагматичный век таких фанатично преданных своему делу очень доходному, но очень Благому делу „чудаков“!

Виктор ДЕНИСОВ

КМДМ.И. - 1008. - 47. - С.6.